

Молодой Линда, решив изобразить победу христианства над язычеством во времена князей Вацлава и Болеслава в первой половине X в., стремился в преромантическом духе восславить прежде всего давнее прошлое Чехии. При этом он черпал материал преимущественно из древней «Чешской хроники» Вацлава Гаека из Либочап. Отсюда он взял известное повествование о том, как ярый сторонник христианства князь Вацлав был убит своим братом-язычником Болеславом. Кроме того, хроника Гаека давала Линде возможность воспользоваться и множеством других тематических деталей.

Однако в общей трактовке трагедии двух братьев Линда решительно разошелся с хроникой Гаека. Линда воспринял ее идейно, как коллизию двух мировоззрений: христианства и язычества. В зависимости от этой идеи создавались как сюжет, так и характеры главных героев. В соответствии с идеалистической философией просветительского и преромантического гуманизма Линда признавал главенствующую роль международного христианства как высшего морального принципа зарождающегося раннефеодального общества. Но в то же время он не осуждал и положительных сторон язычества, в котором видел — опять-таки в соответствии с мировоззрением своей эпохи — проявление самых древних славянских обычаев в их чистом виде, включая любовь славянского народа к свободе и его ненависть ко всему «чужому».

Известно, что во всех случаях здесь имеется в виду очень актуальная и модная в то время проблематика, вошедшая в чешскую литературу в начале XIX в. благодаря И. Юнгманну, переведшему на чешский язык повесть «Атала» из «Гения христианства» Ф. Р. Шатобриана. При создании многочисленных картин природы Линда опирался на творчество любимого им Оссиана, с песнями которого он познакомился также в русском переводе Ермила Кострова. Восстанавливая в духе идеализации славянскую мифологию, Линда, несомненно, пользовался и русской литературой, и прежде всего написанной на немецком языке работой молодого А. С. Кайсарова «*Versuch einer slavischen Mythologie*» (1804). Использование «Истории Государства Российского» Карамзина можно вопреки существовавшему раньше мнению⁴ исключить, так как «История» была напечатана в 1818 г., следовательно, одновременно с произведением Линды, законченным гораздо раньше.

Откуда же взялась идея изобразить исторический конфликт между Вацлавом и Болеславом не как борьбу двух сильных личностей, а как величественную битву двух общественных укладов

Новую оценку см.: Vodička F. Počátky krásné prózy novočeské. Praha, 1948, s. 155—258. — Сведения о Линде также см. в работе: Никольский С. В. Литература конца XVIII века—1848 года. — В кн.: Очерки истории чешской литературы XIX—XX веков. М., 1963, 39—40.

⁴ М. исследование: Hanuš J. Český Macpherson. — Listy filologické, 1900, R. 27, s. 241 и сл.